

---

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ/PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES**

---

**DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.30> EDN: JNJCMX****ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ**

Научная статья

**Мокосеева М.<sup>1,\*</sup>**<sup>1</sup> ORCID : 0000-0003-4473-4201;<sup>1</sup> Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (pvl\_mksev[at]mail.ru)

Предложена: 27.08.2026; Принята: 13.10.2026; Опубликовано: 16.10.2026

**Аннотация**

В статье исследуются проблемы конституционно-правовой конкретизации в условиях внедрения цифрового рубля как третьей формы национальной валюты РФ. Анализируются пределы и пробелы действующего правового регулирования, вытекающие из абстрактности статьи 75 Конституции РФ, которая не определяет формы существования рубля, что создает риски подмены законодательного регулирования подзаконными актами Банка России. Рассматривается гибридная публично-частная правовая природа цифрового рубля, выявляются проблемы страхования средств, защиты персональных данных и конфликта интересов регулятора, совмещающего функции эмитента, оператора платформы и гаранта безопасности. Обосновывается необходимость принятия специального федерального закона «О цифровом рубле Российской Федерации» и расширения компетенции финансового уполномоченного для разрешения споров, связанных с использованием цифровой валюты. Предлагаются направления совершенствования законодательства в целях обеспечения баланса между технологическим развитием и защитой прав граждан.

**Ключевые слова:** цифровой рубль, Конституция РФ, конкретизация права, Банк России, денежная единица, цифровая трансформация, правовая природа, национальная платежная система, защита прав граждан.

**DIGITAL ROUBLE AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL SPECIFICATION**

Research article

**Mokoseeva M.<sup>1,\*</sup>**<sup>1</sup> ORCID : 0000-0003-4473-4201;<sup>1</sup> Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

\* Corresponding author (pvl\_mksev[at]mail.ru)

Suggested: 27.08.2026; Accepted: 13.10.2026; Published: 16.10.2026

**Abstract**

The article examines the challenges of constitutional and legal clarification in the context of the introduction of the digital rouble as the third form of the Russian Federation's national currency. The limitations and gaps in the current legal framework arising from the abstract nature of Article 75 of the Constitution of the Russian Federation are analysed, which does not specify the forms in which the rouble may exist, thereby creating risks that legislative regulation may be supplanted by subordinate legislation issued by the Bank of Russia. The hybrid public-private legal nature of the digital rouble is examined, and issues relating to the insurance of funds, the protection of personal data and conflicts of interest on the part of the regulator, which combines the functions of issuer, platform operator and security guarantor, are identified. The need to adopt a specific federal law 'On the Digital Rouble of the Russian Federation' and to expand the powers of the Financial Ombudsman to resolve disputes relating to the use of digital currency is substantiated. Directions for improving legislation are proposed with a view to ensuring a balance between technological development and the protection of citizens' rights.

**Keywords:** digital rouble, Constitution of the Russian Federation, specification of rights, Bank of Russia, currency, digital transformation, legal nature, national payment system, protection of citizens' rights.

**Введение**

Цифровая трансформация общественных отношений, начавшаяся в 2020-е годы, к 2026 году достигла качественно нового уровня. Внедрение искусственного интеллекта, криптовалют, смарт-контрактов и, прежде всего, цифровых валют центральных банков (CBDC) создало вызовы, на которые традиционное законодательство не всегда способно дать своевременные ответы. Российская Федерация одной из первых среди крупных экономик приступила к массовому внедрению цифрового рубля: с 1 сентября 2025 года вступили в силу изменения в Федеральный закон «О национальной платежной системе» [1], [2], закрепившие правовые основы функционирования платформы цифрового рубля.

Однако правовая база остается во многом фрагментарной, а ключевые аспекты функционирования третьей формы национальной валюты регулируются подзаконными актами Банка России. Это актуализирует проблему конкретизации

российской правовой системы — такого способа нормотворчества, при котором абстрактные конституционные и законодательные положения наполняются детальными, технологически соразмерными и предсказуемыми правилами.

Цель настоящей статьи — проанализировать пределы допустимой конкретизации норм о денежной системе в условиях внедрения цифрового рубля, выявить правовые пробелы и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

### Методы и принципы исследования

Методологическая основа исследования базируется на сочетании общенаучных и частнонаучных юридических подходов. В работе использованы формально-юридический метод (для анализа текстов Конституции РФ, федеральных законов и подзаконных актов Банка России), сравнительно-правовой метод (для сопоставления правовой природы наличных, безналичных и цифровых денег), а также системно-структурный анализ (для оценки места цифрового рубля в иерархии источников права и выявления конфликтов интересов регулятора). Принципами исследования выступают объективность, комплексность и практическая ориентированность.

### Основные результаты

Анализ показывает, что дальнейшее регулирование цифрового рубля не может строиться исключительно на подзаконных актах Банка России (например, действующее Положение Банка России от 03.08.2022 № 820-П «О платформе цифрового рубля»). Требуется принятие федерального закона «О цифровом рубле Российской Федерации», который должен урегулировать: правовой статус платформы, оператора и пользователей; требования к кибербезопасности и порядок возмещения ущерба; правила офлайн-расчетов; гарантии неприкосновенности частной жизни; ответственность за мошенничество с цифровыми рублями (включая возможность дополнения УК РФ). Кроме того, для внедрения «программируемых платежей» необходимы изменения в Бюджетный кодекс РФ, Федеральные законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

В целях системного разрешения споров, технических сбоев и правовой неопределенности целесообразно рассмотреть возможность формирования специализированного механизма досудебного урегулирования споров, возникающих между пользователями платформы цифрового рубля, кредитными организациями и Банком России. Представляется целесообразным также использование института финансового уполномоченного, учрежденного Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Расширение предметной компетенции финансового омбудсмена за счет включения в нее споров, вытекающих из использования цифрового рубля, позволило бы снизить нагрузку на суды общей юрисдикции и арбитражные суды [3].

При этом обязательность исполнения решений финансового уполномоченного для Банка России как оператора платформы цифрового рубля должна быть прямо закреплена в федеральном законе. Это соответствовало бы правовой логике, уже реализованной в отношении иных финансовых организаций, и не вступало бы в противоречие со статьей 75 Конституции Российской Федерации, поскольку независимость Банка России не исключает его участия в правоотношениях, связанных с защитой прав пользователей финансовых услуг.

### Обсуждение

Статья 75 Конституции РФ устанавливает, что денежной единицей в Российской Федерации является рубль, а денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ. Данная норма сформулирована предельно абстрактно: она не называет формы существования рубля (наличная, безналичная, цифровая), не упоминает платформу цифрового рубля и не закрепляет обязанность Банка России обеспечивать ее функционирование.

Такая абстрактность, с одной стороны, позволяет законодателю и регулятору оперативно адаптироваться к технологическим изменениям, не прибегая к процедуре пересмотра Конституции. С другой стороны, она создает зону правовой неопределенности, в которой подзаконное нормотворчество может фактически подменять законодательное регулирование. Как справедливо отмечается в доктрине, конкретизация конституционных норм возможна только в тех пределах, которые не искажают сущность регулируемого института [4].

Применительно к цифровому рублю это означает, что статья 75 Конституции РФ допускает существование различных форм рубля, поскольку не содержит прямого запрета на их дифференциацию. Однако вопрос о правовой природе этих форм должен решаться на уровне федерального закона, а не исключительно актами Банка России.

В связи с этим предлагается система четких критериев, позволяющих отличить допустимую конкретизацию от недопустимой подмены законодательного регулирования, к числу которых следует отнести принцип определенности правового регулирования, принцип соразмерности, принцип недопустимости расширительного толкования полномочий регулятора, принцип сохранения сущности регулируемого института и принцип иерархической соподчиненности.

Формально в действующем законодательстве цифровой рубль приравнен к безналичным денежным средствам (ст. 140 ГК РФ; Федеральный закон № 161-ФЗ). Однако такое отождествление представляется методологически неточным [5].

В отличие от безналичных денег, цифровой рубль: представляет собой прямое обязательство Банка России [6], а не требование к коммерческому банку; не может быть использован банками для кредитования; может участвовать в смарт-контрактах; технически допускает офлайн-режим расчетов.

Цифровой рубль обладает гибридной правовой природой: публично-правовой по основанию эмиссии (акт Центрального банка) и частноправовой по возможности участия в обороте. Для адекватного отражения такой природы требуется не просто точечная правка ст. 140 ГК РФ, а комплексная конкретизация в Гражданском кодексе РФ, Законе о валютном регулировании и Законе о национальной платежной системе.

В юридической литературе уже предлагалось закрепить следующую формулу: «Валюта Российской Федерации существует в наличной, безналичной и цифровой формах. Цифровой рубль — денежные средства Банка России в

цифровой форме, используемые для расчетов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Подобный подход позволил бы устранить неопределенность и ограничить дискрецию регулятора [7], [8].

Одной из ключевых проблем правового регулирования цифрового рубля является конфликт интересов Банка России, который одновременно выступает эмитентом, оператором платформы, регулятором и гарантом безопасности, что создает риск принятия решений, ориентированных на интересы системы в целом, а не конкретного пользователя, в связи с чем вопрос о разделении функций регулятора и оператора требует самостоятельного законодательного решения.

Не менее значимой представляется проблема незастрахованности средств: цифровые рубли, размещенные на счетах пользователей, не подпадают под действие системы страхования вкладов, поскольку не являются банковским вкладом, и при кибератаке или техническом сбое платформы граждане могут утратить принадлежащие им средства без каких-либо компенсационных механизмов. Вероятно, распространение на цифровой рубль гарантий, аналогичных тем, которые предусмотрены для банковских вкладов, решило бы эту проблему.

Кроме того, внедрение офлайн-режима расчетов через Bluetooth/NFC и защищенные чипы, запланированное Банком России на 2026 год, порождает новые технико-правовые уязвимости, к числу которых относятся возможность двойного расходования, отсутствие мгновенного подтверждения транзакций, а также риск неправомерного завладения средствами при физическом доступе к устройству. Для их минимизации предлагается установить лимиты офлайн-операций с резервированием средств, использовать криптографически защищенные чеки с отложенным подтверждением при подключении к сети, а также ввести биометрическую/PIN-аутентификацию и гарантийную компенсацию Банка России на случай сбоя или мошенничества.

Наконец, особого внимания заслуживает проблема конфиденциальности транзакций, поскольку архитектура платформы цифрового рубля позволяет Банку России отслеживать все операции каждого пользователя, что вступает в противоречие со статьей 23 Конституции Российской Федерации, гарантирующей неприкосновенность частной жизни, и потому законодательное установление гарантий конфиденциальности, а также четких пределов доступа к персональным данным пользователей становится обязательным условием легитимности цифрового рубля.

### Заключение

Таким образом, цифровая трансформация ставит перед российской правовой системой новые вызовы, требующие одновременно инновационного развития, защиты прав граждан и сохранения государственного суверенитета. Цифровой рубль стал катализатором этой работы. Разработанные предложения позволяют превратить цифровой рубль из технологического эксперимента в полноценный, надежный и легитимный правовой институт [9], [10].

Успех цифровой трансформации зависит не от скорости внедрения технологий, а от качества и своевременности их правового оформления. Конкретизация является главным инструментом этого процесса, но она должна осуществляться в законодательных, а не подзаконных формах, с соблюдением конституционных пределов и гарантий прав граждан.

Совершенствование механизмов разрешения споров в сфере цифрового рубля должно осуществляться в рамках существующей конституционной модели разделения властей и независимости Центрального банка. Наиболее рациональным направлением является не создание новых квазисудебных инстанций, а адаптация уже действующих правовых институтов — прежде всего института финансового уполномоченного и судебного контроля — к особенностям цифровых финансовых отношений. Возможно было бы рассмотреть и создание дочерней организации Банка России.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Азизова В.Т., Дагестанский государственный университет, Махачкала Российская Федерация  
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.30.1>

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

Azizova V.T., Dagestan State University, Makhachkala Russian Federation  
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.30.1>

### Список литературы / References

1. Алферова Е.В. Трансформация универсальных и конституционных прав человека в условиях цифровизации / Е.В. Алферова // Конституционное и муниципальное право. — 2023. — № 11. — С. 36.
2. Евсиков К.С. Правовое регулирование цифровой трансформации государственного управления / К.С. Евсиков. — Тула: Тульский государственный университет, 2023. — 264 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 N 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича» // СПС КонсультантПлюс. — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_524655/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524655/) (дата обращения: 09.08.2026).
4. Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / Под ред. В.М. Баранова. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. — 1134 с.
5. Волос А.А. Трансформация теории принципов гражданского права в современных условиях цифровизации общества / А.А. Волос. — Москва: Проспект, 2024. — 181 с.

6. Максим С.К. Цифровой рубль: новая форма развития российской национальной валюты / С.К. Максим // Аудиторские ведомости. — 2024. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-novaya-forma-razvitiya-rossiyskoy-natsionalnoy-valyuty> (дата обращения: 26.08.26).

7. Якушев М.В. Приоритетные направления правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации. Внедрение в нормотворчество системы оценки гуманитарного воздействия (2022–2025 годы): доклад НИУ ВШЭ : к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 2022 г. / М.В. Якушев, М.С. Журавлёв, Р.С. Ибрагимов [и др.]; Высшая школа экономики, национальный исследовательский университет. — Москва: Издательский дом Высш. шк. экономики, 2022. — 64 с.

8. Хабриева Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. — Москва: Норма, 2005. — 320 с.

9. Мокошеева М.А. Концепция «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм без внесения изменений, дополнений и поправок в них посредством толкования и применения правовых позиций / М.А. Мокошеева // Правовое государство: теория и практика. — 2018. — № 2 (52).

10. Мокошеева М.А. Реализация актов органов международных межправительственных организаций на национальном уровне: на примере Российской Федерации и Республики Беларусь: монография / М.А. Мокошеева, Е.Ф. Довгань, А.С. Бакун [и др.]; под общ. ред. М.А. Мокошеевой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Марийский государственный университет. — Йошкар-Ола : СТРИНГ, 2019. — 343 с.

### Список литературы на английском языке / References in English

1. Alferova E.V. Transformaciya universal'ny'x i konstitucionny'x prav cheloveka v usloviyax cifrovizacii [Transformation of Universal and Constitutional Human Rights in the Context of Digitalization] / E.V. Alferova // Constitutional and Municipal Law Review. — 2023. — № 11. — P. 36. [in Russian]

2. Yevsikov K.S. Pravovoe regulirovanie tsifrovoy transformatsii gosudarstvennogo upravleniya [Legal Regulation of the Digital Transformation of Public Administration] / K.S. Yevsikov. — Tula: Tula State University, 2023. — 264 p. [in Russian]

3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.01.2026 N 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 6 stat'i 14 Federal'nogo zakona «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboj grazhdanina Timchenko Dmitriya Igorevicha» [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P of January 20, 2026 «On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Part 6 of Article 14 of the Federal Law 'On Digital Financial Assets, Digital Currency, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation' in Connection with the Complaint of Citizen Dmitry Igorevich Timchenko»] // Legal Reference System ConsultantPlus. — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_524655/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524655/) (accessed: 09.08.2026). [in Russian]

4. Konkretizaciya zakonodatel'stva kak tekhniko-yuridicheskij priem normotvorcheskoj, interpretacionnoj, pravoprimenitel'noj praktiki: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma (Gelendzhik, 27–28 sentyabrya 2007 goda) [Concretization of Legislation as a Legal-Technical Device in Law-Making, Interpretive, and Law-Enforcement Practice: Proceedings of the International Symposium (Gelendzhik, September 27–28, 2007)] / Ed. by V.M. Baranov. — Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. — 1134 p. [in Russian]

5. Volos A.A. Transformaciya teorii principov grazhdanskogo prava v sovremenny'x usloviyax cifrovizacii obshchestva [Transformation of the Theory of Principles of Civil Law in the Modern Conditions of Digitalization of Society] / A.A. Volos. — Moscow: Prospekt, 2024. — 181 p. [in Russian]

6. Maksim S.K. Tsifrovoy rubl: novaya forma razvitiya rossiiskoi natsionalnoi valyuti [Digital Ruble: A New Form of Development of the Russian National Currency] / S.K. Maksim // Auditornye vedomosti [Audit Gazette]. — 2024. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-novaya-forma-razvitiya-rossiyskoy-natsionalnoy-valyuty> (accessed: 26.08.26). [in Russian]

7. Yakushev M.V. Prioritetnye napravleniya pravovogo regulirovaniya cifrovoj transformatsii v Rossijskoj Federacii. Vnedrenie v normotvorchestvo sistemy ocenki gumanitarnogo vozdejstviya (2022–2025 gody) [Priority Areas of Legal Regulation of Digital Transformation in the Russian Federation. Introduction of a System for Assessing Humanitarian Impact into Rule-Making (2022–2025)]: HSE University Report for the XXIII Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development, 2022 / M.V. Yakushev, M.S. Zhuravlev, R.S. Ibragimov [et al.]; National Research University Higher School of Economics. — Moscow: HSE Publishing House, 2022. — 64 p. [in Russian]

8. Khabrieva T.Ya. Teoriya sovremennoj konstitucii [Theory of the Modern Constitution] / T.Ya. Khabrieva, V.E. Chirkin. — Moscow: Norma Publishing House, 2005. — 320 p. [in Russian]

9. Mokoseeva M.A. Konceptiya «molchalivoj» transformatsii konstitucionny'x pravovy'x norm bez vneseniya izmenenij, dopolnenij i popravok v nix posredstvom tolkovaniya i primeneniya pravovy'x pozicij [The Concept of "Silent" Transformation of Constitutional Legal Norms without Introducing Amendments, Supplements, or Revisions through Interpretation and Application of Legal Positions] / M.A. Mokoseeva // Rule of Law: Theory and Practice. — 2018. — № 2 (52). [in Russian]

10. Mokoseeva M.A. Realizaciya aktov organov mezhdunarodnyh mezhpriavitel'svennyh organizacij na nacional'nom urovne : na primere Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus': monografiya [Implementation of Acts of International Intergovernmental Organizations at the National Level]: The Case of the Russian Federation and the Republic of Belarus: Monograph / M.A. Mokoseeva, E.F. Dovgan, A.S. Bakun [et al.]; ed. by M.A. Mokoseeva; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Mari State University. — Yoshkar-Ola: STRING, 2019. — 343 p. [in Russian]